

***

Как аргонавт
Плыву за городом
Через удачу клевера
Полезность подорожки
Сквозь желтые манифестации одуванчиков
Дымятся мошки
На свету
Кивают бошками пеньки-болванчики
И брызгами морошки
Виляет ягод путь
Высокомерны выскочки скворешен
Грубы заборы ржаволок
И вдруг

Скворцов стремительный испуг
И запоздалость кошки
Гнилые баки полные небес
Не шелохнутся
Только ветра рябь
Волнует солнце
Яблони стоят
Как Иггдрасили полные миров
И движется закат на облаке китов
Стою как аргонавт
Руно нескладное соткав
И мифом полный до краёв

***

Ватерлиния. Лодка с парусом
Влево — падает, вправо — спасается.
Блик на лицах, в волнах качается
У волос твоих ватерлилия.
Эта сырость и глухость вечера,
Как неправда, как наваждение.
Будто глупое стихотворение
Прокричал от лица человеческого
Ветхий клён, чёрный дрозд, мох, продавленный
Сильной лапой ночного охотника.
Этот вечер как сказка странника
(Бобыля, доходяги, плотника)
За монету во имя спасения.
Он уйдёт, а слеза останется.
Будто лодка в момент падения
Снова кверху кормой потянется.

***

Немного мы грустны сегодня.
Дыханием едва-едва
Рябит вино, и голова
Дружна с собой, как злая сводня.
Немного мы не мы. Немы
Уста, как устье той печали,
Где мы кукуем на причале,
Где без причины корабли
Качают мачты одичало,
И режут ветер бушприты.
О, километры пустоты
В порту, в глазах, на дне бокала.
Чего там между нами? Крик.
Не твой, не мой,
Пусть чайки, пусть нарвала,
Доисторического водного цефала,
Который, слышишь, только вот достиг,
Но он достиг, и разве это мало?
И разве много?
Первобытный миг,
Разбитый вдребезги тщетой морского вала.

***

Киснет яблоко во рту,
Солнце в теле бронзовеет.
Показать, как я умею
Щучкой по речному дну?
Показать, как я могу
Не дышать, не жить, не видеть?
Как ты будешь ненавидеть
Глупую игру.
Будешь ждать, смеяться, верить,
Берег лодочками мерить.

Думать, что на цифре девять
Вынырну, вдохну.
Десять — я ещё живу.
Шестьдесят тревожной рыбкой
Унесёт твою улыбку,
Вынесет мою.

***

Как в некоем сумрачном лесу
В январском праздничном гулянье
Иду на глупое свиданье
Какое не переживу
С судьбой в лице сопливой дамы
Что губы трубочкой сомкнув
Мне насвистит мотивчик странный
О том как мальчик стеклодув
Боль выдул в чёрную бутылку
И бросил в проходном дворе
Так каждый вечер в январе
Порывом ветра по затылку
За беззаботную ухмылку
Влетает местной детворе
Мне скучно
Это сказки детка
Бутылкой не утешить боль
Дай на ресницах твоих соль
Утру и поцелую в губы
Ревущий ветер это трубы
Бросают жизнь мою в бемоль

***

Вот так и едешь вечерами
По Ленина, в почти пустом
Автобусе. Стучишь ногами,
Отстукиваешь Роллинг Стоунз,
Квинов стучишь, про чемпионов,
Нирвану, "где ты старый друг" ...
Всё счастье сотен миллионов —
Невнятный стук
Сидящего на задних сбоку
В пальте, в пальто мене, меня
Не понимающего в року,
В рокЕ, пусть в рОке ни хрена,
Но эта память миллионов,
Как память предков, рвётся в бой,
Когда по брошенным районам
Ты едешь никуда. Домой.

***

Косточкой вишнёвой плюнуть в вечность,
Пусть хотя бы вишня прорастёт,
Белым цветом землю обольёт.
Будет горечь,
Будет белый мёд,
Будет тень. В тени моя беспечность.
Тень к тени придёт, свернётся кот,
Пасть свою беззубо распахнёт,
Рыбу выдохнет, и рыба поплывёт
В мутную сияющую млечность.
Рыба-кит. Индиго-пароход
С труб литотой облака дыхнёт
И взлетит. Растает. Пропадёт.
Только речка. Речь. Противоречность
Кольца губ под косточкой сомкнёт.
Ночь меня, как вишенку, лизнёт.
Помолчит. Надкусит. Сплюнет в вечность.

Проснёшься летом
А была
Зима в глазах
Но лёд растаял
Расставил по местам все времена
Последний сон
Я был вчерашним поражён
Смертельно ранен
Я был сметён
С лица земли
И с глаз долой от Бога
Низвергнут до языческих корней
Я жил как жил
Нелепо и убого
В раю людей
Я был в плену метафизических монголов
Был палачом домремской Жанны д'Арк
Украд пайцзу у Марко Поло
И заложил в ломбард
Проснулся утром
Лето на подушке
Оставило из золота ключи
Так хорошо
Как будто мне последний Пушкин
Читает неизвестные стихи
И нет вчера
И завтра будет завтра
Я как младенец в золотых лучах
Весь мир во мне
И всё святая правда
И первобытен страх

***

Всё повторяется опять
Зелёные ключи деревьев
Пронзают золота лучи
В окошке музыка звучит
И возвращает вспять
Где было так же но не то
Другим был ты
А может вовсе без тебя
Всегда был двор
А все твои стихи
Всего лишь детский хор
И птичий трепет
Девчушка на песочке лепит
Кулич как некий знак всего
Как смысл жизни
Случайный дождь из неба брызнет
И нет его
Так всё
Так ты и я
Так птица в небе
Не оставляет след
Всё повторяется опять
Вот так оглянешься назад
И мальчик с ясными глазами обернётся
В ответ

Июль расплавился в вагоне
Бренчит в стакане ложкой ночь
И звёзды падают
И хочется напиться
Кружится молодая проводница
Устало по вагону
Безразмерно
Пространство за окном
И капает чудовищно секунда
Из титана
А как зовут её
Ирина
Нет Татьяна
А может всё-таки Ирина
Вагонная ночная балерина
С бесцветным лёгким шагом
Пор де бра
Подарит мне свои слова
Вы что не спите
Думаю
Не спится
Чуть постоит и снова растворится
И кажется что нету никого
И не было наверно
И не будет
Она и я и мерный звук посуды
Звонящей о границы бытия
Железной ложки
И пляшущие тоненькие ножки
Смеётся за вагоном в пустоту
Бог на подножке